

DOI 10.31029/vestdnc74/10

УДК 811.35

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА МЕСТОИМЕННЫХ НАРЕЧИЙ ХАЙДАКСКОГО ДИАЛЕКТА В СРАВНЕНИИ С ДАРГИНСКИМ ЛИТЕРАТУРНЫМ ЯЗЫКОМ

С. М. Темирбулатова, ORCID: 0000-0001-7526-3831

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

Статья посвящена исследованию местоименных наречий, способов их образования и семантических оттенков, выражаемых ими. В ней выявлены и описаны группы направительных, местных, исходных, дестинативных наречий, соответствующих сериям местных падежей в даргинском литературном языке и в хайдакских говорах.

The article is devoted to the study of the pronominal adverbs, ways of their formation and semantic nuances expressed by them. It identifies and describes groups of directional, local, original, discriminative adverbs corresponding to the series of local cases in the Dargin literary language and in the Khaydak dialects.

Ключевые слова: указательные местоимения, словообразование, семантика, местоименные наречия, выражение пространственной локализации относительно горизонтальной и вертикальной плоскости.

Keywords: demonstrative pronouns, word formation, semantics, adverb pronouns, expression of spatial localization relative to horizontal and vertical plane.

Указательные местоимения относятся к важнейшим разрядам местоименных слов, поскольку они по многим своим свойствам занимают центральное место среди всех разрядов дейктонимических слов.

Как и во многих дагестанских языках, указательные местоимения даргинского языка в целом и хайдакского диалекта в частности обладают способностью выражать пространственную локализацию относительно горизонтальной и вертикальной плоскости.

Указательные местоимения даргинского языка представляют интерес еще и потому, что они являются источником образования целых групп слов, относящихся к другим частям речи. В частности, от них образуются серии местоименных наречий, пространственные прилагательные, а также корни указательных местоимений образуют соответствующие глаголы.

В даргинском литературном языке и во многих говорах даргинского языка функционируют индикативные формы глаголов, моноконсонантный местоименный корень, которых указывает на локализацию предмета рядом с говорящим лицом, на стороне от него, выше и ниже его: *леб* «есть, находится здесь», *теб* «есть, находится там», *кЛеб* «есть, находится там, наверху», *хеб* «есть, находится там, внизу». Этим глаголам в хайдакском диалекте соответствует классный глагол, который не содержит носителя пространственной семантики: *ви*, *ри*, *би*, *ди* «есть, имеется».

Особенную роль выполняют указательные местоимения в образовании наречий места со значениями направления, местонахождения и исхода предмета.

В даргинском литературном языке при образовании направительных форм к местоимениям прибавляется суффикс *-а*, местных форм – *-аб*, исходных – *-абад*:

иш – *иша*, *ишаб*, *ишабад* «этот – сюда, здесь, отсюда»;

ил – *ила*, *алаб*, *илабад* «тот – туда, там, оттуда»;

их – *иха*, *ихаб*, *ихабад* «тот (внизу – туда (вниз), там (внизу), оттуда (снизу))»;

икI – *икIа*, *икIаб*, *икIабад* «тот (наверху) – туда (наверх), там (наверху), оттуда (сверху)»;

ит – *ита*, *итаб*, *итабад* «тот (в стороне) – туда (в сторону), там (в стороне), оттуда (со стороны)».

Направительные формы указывают направление движения предмета: сюда, туда, наверх, вниз, в сторону. Формы местных падежей обозначают три уровня локализации предмета относительно говорящего по вертикали: локализацию на одном уровне с говорящим лицом, ниже говорящего, выше говорящего и две точки локализации по горизонтали. Исходные формы указывают на исход предмета отсюда, оттуда (со стороны), сверху, снизу, оттуда (рядом с собеседником).

В хайдакском диалекте функционируют по два варианта местоимений: *гьеж(иж)* «это, находящееся рядом с говорящим»; *гьел(ил)* «это, находящееся рядом с собеседником (2)»; *гьет(ит)* «то»; *гьекI(икI)* «то» (выше говорящего); *гьех(их)* «то» (ниже говорящего). Корневые морфемы *-ж* (в других диалектах и в литературном языке – *-ш*), *-л*, *-т*, *-кI*, *-х* – носители пространственной семантики – являются общими для многих диалектов даргинского языка.

Направительные и местные формы наречий в хайдакском диалекте не различаются: здесь одна форма выражает два значения. Они образуются от указательных местоимений посредством наращивания суффикса *-ен*, причем наречия образуются как от собственно хайдакских форм местоимений, так и от общих, совпадающих с формами литературного языка.

В хайдакской речи соответственно употребляются и по два фонетических варианта направительно-местных наречий: *ижен//гьежен* «здесь, сюда», *илен//гьелен* «там, туда (рядом с собеседником)», *итен//гьетен* «там, туда (в стороне от говорящего)», *икIен//гьекIен* «там, туда (выше говорящего)», *ихен//гьехен* «там, туда (ниже говорящего)». Функционирование той или иной формы наречия не регламентируется никаким условием, т.е. в одной и той же ситуации можно использовать любую из форм.

Собственно хайдакские формы, как и сирхинские, урахинские и мегебские, сохранили анлаутный спирант *гь*, который с огласовочным гласным представлен в указательных местоимениях ряда дагестанских языков.

Элементы: бежт. *гьа*, *гьу*, *гьо*, гинух. *гьа*, *гьи*, цез. *гье*, *гьо*, а также хварш. *а*, *о* являются основой древнего (первичного) простого указательного местоимения (ср. авар. *гьа-в* «этот») [1, с. 308; 2, с. 120].

В закатальском диалекте аварского языка спирант *гь* представлен «в ряде местоимений, которые, помимо своего основного значения, указывают еще на расположение «на виду», «на расстоянии видимости» [3, с. 24].

В цахурском языке «при помощи префиксов *гьо* и *гьоъ* образуются местоимения со значением, указывающим на большое пространственное отдаление предмета от говорящего: *гьошен* (*гьошена*) «вот тот», а *гьоъшен* (*гьоъшена*) указывает на беспредельное пространство» [4, с. 19].

«В хайдакском диалекте префикс *гь*, в зависимости от огласовочного гласного, указывает на разную степень удаленности предмета, лица от говорящего: *гье-* указывает на определенную удаленность; *гьи-* – на относительную близость; *гьѐ-* (ѐ – долгий) – на большую удаленность: *гьет* «тот», *гьит* «тот» (но ближе, чем *гьет*), *гьѐт* – «тот (далеко)» [5, с. 131].

Интересно отметить, что в хайдакском диалекте от указательных местоимений образуются формы сравнительной степени наречий, чего не наблюдается в даргинском лите-

ратурном языке и не отмечено в других диалектах. Формы сравнительной степени указывают местонахождение предмета, которое ближе или дальше, чем то, которое указывается локативными формами наречий. Формы сравнительной степени наречий встречаются не во всех говорах хайдакского диалекта, а только в нижнехайдакских. Причем они образуются от местоимений, общих с литературным языком (*иж, их, икI, ит*): *иж+бе* > *ижбе* «здесь, ближе к говорящему», *иж-ен* «здесь»; *их + -бе* > *ихбе* «там, ниже», *ихен* «внизу»; *икI + -бе* > *икIбе* «там, выше говорящего», *икI-ен* «там, выше»; *ит + -бе* > *итбе* «там, дальше (по горизонтали)», *ит-ен* «там, по горизонтали».

В верхнехайдакских говорах от указательных местоимений наречия образуются при помощи суффикса *-ин*, в отличие от нижнехайдакского *-ен*, и литературного *-аб*. Например: *гьетин, гьезин, гьелин, гьекIин, гьехин*. Причем наречия образуются только от собственно хайдакских форм местоимений.

В верхнехайдакских говорах функционирует еще одна группа наречий, образованных от тех же указательных местоимений: *гьезебе/и/* «по эту сторону от говорящего», *гьетебе/и/* «по ту сторону от говорящего по горизонтали», *гьелебе/и/* «по ту сторону, где собеседник», *гьекIебе/и/* «до ту сторону, которая выше говорящего», *гьехебе/и/* «по ту сторону, которая ниже говорящего».

Эти наречия представляют собой сложные образования, которые легко распадаются на две части, первая из них местоимение, вторая – существительное – *гьеби* «сторона» (форма направительно-местного падежа – *гьебе*). Кстати, элемент *-бе*, который участвует при образовании форм сравнительной степени в нижнехайдакских говорах, проник, вероятно, из верхнехайдакских наречий, хотя приобрел несколько иное значение.

Исходные формы наречий в верхнехайдакских говорах образуются иначе, чем в нижнехайдакских: к формам направительно-местных наречий прибавляется исходный суффикс *-тта/р/*: *гьезин + тта/р/* «отсюда, из положения рядом с говорящим», *гьелин + тта/р/* «оттуда» из положения рядом с собеседником», *гьетин + тта/р/* «оттуда, из положения на расстоянии от говорящего по горизонтали», *гьекIин + тта/р/* «оттуда, сверху», *гьехин + тта/р/* «оттуда, снизу». Элемент *-р* в этих формах может и не произноситься, он является как бы факультативным.

При образовании же исходных форм наречий в нижнехайдакских говорах суффиксы нарациваются непосредственно на местоимение. Например: *гьел + ккар (-ккаттар)* – *гьелккар (гьелккаттар)* «оттуда, от собеседника»; *гьез + ккар(-ккаттар)* – *гьешкар (гьешккаттар)* «отсюда»; *гьет + -ккар (-ккаттар)* – *гьетккар (гьетккаттар)* «оттуда, со стороны»; *гьекI + -ккар (-ккаттар)* – *гьеккар (гьеккаттар)* «оттуда, сверху»; *гьех + -ккар (-ккаттар)* – *гьехккар (гьехккаттар)* «оттуда, снизу».

Верхнехайдакские наречия *гьезебе, гьетебе, гьелебе, гьехебе, гьекIебе* и нижнехайдакские формы сравнительной степени *итбе, ижбе, икIбе, ихбе* образуют исходные формы прибавлением суффикса исходного падежа *-р*: *гьезебер, гьекIебер, гьелебер, гьехебер* и *итбер, ижбер, ихбер, икIбер*.

Дестинативные формы образуются прибавлением к исходным формам суффиксов: *-кIен, -хен, -тен, -жен*, которые содержат корневые элементы тех же указательных местоимений – носители пространственных значений: *кI, т, х, ж, л*. Нам представляется, что термин «дестинатив» более точно отражает семантику падежных форм с показателями, выражающими пространственную локализацию относительно горизонтальной и вертикальной плоскости.

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой «Дестинатив (целевой падеж) *англ. destinative, фр. destinatif*. В баскском языке категориальная форма падежа со

значением движения по направлению к чему-л., стремление к какой-либо цели» [6, с. 129].

От одной исходной формы могут образоваться четыре дестинативные формы, которые указывают исход предмета из определенного положения в пространстве и направление его дальнейшего движения к месту, которое является конечным пунктом этого движения. От пяти исходных форм этих наречий образуются двадцать дестинативных форм.

Первоначально, очевидно, функционировали словосочетания модели: исходная форма наречия + направляющая форма: *гьешккар* «отсюда» + *гьекIен* «туда вверх». Впоследствии произошло усечение префиксальной части *гье-* направляющих форм наречий, произошла грамматикализация корневых морфем *кI, т, х, ж, л* – носителей пространственных значений с суффиксом *-ен*, и наречия трансформировались в сложные суффиксы *-кIен, -хен, -тен, -жен*.

Проследим за образованием и семантикой этих наречий:

а) *гьешккар* + *-кIен* ← *гьешккар гьекIен* «отсюда, по направлению вверх»;

гьешккар + *-хен* ← *гьешккар гьехен* «отсюда, по направлению вниз»;

гьешккар + *-тен* ← *гьешккар гьетен* «отсюда, по направлению туда»;

гьешккар + *-жен* ← *гьешккар гьежен* «в пространстве, около говорящего»;

б) *гьелккар* + *-кIен* ← *гьешккар гьекIен* «из положения рядом с собеседником, по направлению вверх»;

гьелккар + *-хен* ← *гьелккар гьехен* «из положения рядом с собеседником, по направлению вниз»;

гьелккар + *-тен* ← *гьелккар гьетен* «из положения рядом с собеседником, по направлению туда»;

гьелккар + *-жен* ← *гьелккар гьежен* «из положения рядом с собеседником, по направлению сюда»;

в) *гьеккар* + *-кIен* ← *гьеккар гьекIен* «из положение выше говорящего, по направлению вверх»;

гьеккар + *-хен* ← *гьеккар гьехен* «из положения выше говорящего, по направлению вниз»;

гьеккар + *-тен* ← *гьеккар гьетен* «из положения выше говорящего, по направлению туда, по горизонтали»;

гьеккар + *жен* ← *гьеккар гьежен* «из положения выше говорящего, сюда, к говорящему»;

г) *гьетккар* + *-тен* ← *гьетккар гьетен* «оттуда (со стороны по горизонтали) в том же направлении еще дальше от говорящего, по горизонтали»;

гьетккар + *-жен* ← *гьетккар гьежен* «оттуда (со стороны по горизонтали) по направлению сюда, к говорящему»;

гьетккар + *-кIен* ← *гьетккар гьекIен* «оттуда (со стороны по горизонтали), по направлению вверх»;

гьетккар + *-хен* ← *гьетккар гьехен* «оттуда (со стороны по горизонтали), по направлению вниз»;

д) *гьехккар* + *-кIен* ← *гьехккар гьекIен* «оттуда (из положения ниже говорящего), по направлению вверх»;

гьехккар + *-хен* ← *гьехккар гьехен* «оттуда (из положения ниже говорящего), по направлению вниз»;

гьехккар + *-тен* ← *гьехккар гьетен* «оттуда (из положения ниже говорящего), по направлению туда, в сторону по горизонтали»;

гьехккар + *-жен* ← *гьехккар гьежен* «оттуда (из положения ниже говорящего), по направлению сюда, к говорящему».

Следует отметить, что от форм сравнительной степени тоже образуются дестинативные формы наречий: *итбертен* «туда, дальше по горизонтали», *ижбержен* «сюда, ближе к говорящему», *икIберкIен* «туда (вверх), выше по вертикали», *ижберкIен* «отсюда туда (вверх), выше по вертикали», *итберкIен* «оттуда вверх, выше по вертикали» и т.д.

Дестинативные формы, образованные посредством суффикса *-лен* малоупотребительны и непривычны для слуха. Только форма *гьелккарлен* «там, вокруг собеседника» употребляется наравне с другими.

В верхнехайдакских говорах дестинативные формы образуются при помощи фонетических вариантов тех же суффиксов *-кIин*, *-хин*, *-тин*, *-жин*.

При этом конечное *-р* в исходных формах наречий (которое является факультативным) выпадает:

гьежинтта/р/ + *-тин* → *гьежинттатин* «отсюда туда по горизонтали»;

гьекIинтта/р/ + *-жин* → *гьекIинттажин* «отуда (сверху) сюда к говорящему»;

гьекIинтта/р/ + *-кIин* → *гьекIинттакIин* «отуда (сверху) по направлению выше»;

гьекIинтта/р/ + *-хин* → *гьекIинттахин* «отуда (сверху) по направлению вниз» и т.д.;

Дестинативные формы наречий можно назвать наречиями движения, учитывая их свойство: обозначение направленности (траектории) движения предмета из определенного пункта в одну из четырех сторон. Местоименные наречия, выражающие пространственные отношения, представляют собой часть наиболее активного пласта лексики хайдакского диалекта даргинского языка.

От наречий, которые указывают на локализацию или направление движения предмета относительно другого, от таких как: *сагъгли* «вперед», *мугъла* «назад», «позади», *бакни* «внутри», «внутри», *ттура* «вне», *мякъе* «рядом», *гьекли* «рядом, близко», *гьар-ахъли* «далеко» также образуются дестинативные формы посредством суффиксов *-тен*, *-хен*, *-кIен*, *-жен*: *сагъглиркIен* «спереди по направлению вверх», *сагълирхен* «спереди по направлению вниз», *сагълиржен* «спереди по направлению сюда», *сагълиртен* «спереди по направлению туда» и т.д.

Аналогичные формы падежей засвидетельствованы в говорах сирхинского диалекта, в которых хайдакским *-кIен*, *-хен*, *-тен*, *-жен* соответствуют *-бака*, *-багъа*, *-баца*, *-баде* [7, с. 61]. Но в последних носитель пространственной семантики сопряжен с классными показателями *-ба*, *-ва*, *-ра*, *-да* и потому здесь еще более сложная система образования падежных форм имен и наречий [8, с. 96–97].

Еще одна группа местоименных наречий в хайдакском диалекте образуется присоединением формата *-бекI* к адитивно-локативным формам. Эти наречия выражают семантику обще-направительного движения к приблизительному ориентиру в пространстве: *гьетенбекI* «по направлению туда», *гьеженбекI* «по направлению сюда», *сагълибекI* «по направлению вперед», *мягълабекI* «по направлению назад» и др.

Если *-бекI* присоединяется к исходным (аблативным) формам, то наречия приобретают значение направления от исходной точки: *гьетккарбекI* «по направлению оттуда», *гьешккарбекI* «по направлению отсюда», *сагълирбекI* «по направлению спереди», *мягъларбекI* «по направлению сзади».

В даргинском литературном языке аналогичные формы образуются при помощи суффикса *-бяхI*, который восходит к имени существительному *бяхI* «лицо, стена, сторона»; хайдакское *-бекI* восходит к соматическому названию – *бекI* «голова, глава, вершина, верхушка» [9, с. 93].

Таким образом, словообразование местоименных наречий в диалектах даргинского языка представляет чрезвычайно пеструю картину в структурном и семантическом планах. В данном случае базовым лексическим фондом для словообразования служат дейк-тонимические корни, которые подтверждают концепцию З.Г. Абдуллаева о словообразовании в даргинском языке [1, с. 435].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев З.Г.* Даргинский язык. Т. III. М., 1993. 443 с.
2. *Атаев Б.М.* Морфология аваро-андо-цезских языков. Махачкала, 1996. 157 с.
3. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 607 с.
4. *Кадибагамаев А.А.* Сравнительная морфология даргинского языка. Махачкала, 1999. 240 с.
5. *Ломтадзе Э.А.* Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы // Иберийско-кавказское языкознание, 1956. Т. 8. С. 308. (На груз. яз.).
6. *Мусаев М.-С.М.* Серии аллатива и их образование в даргинском языке // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1981. С. 184–191.
7. *Саидова П.А.* Местоимения закатальского диалекта аварского языка // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. С. 22–30.
8. *Талибов Б.Б.* О личных и указательных местоимениях в цахурском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. С. 12–22.
9. *Темирбулатова С.М.* Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. 301 с.

Поступила в редакцию 14.06.2019 г.

Принята к печати 26.09.2019 г.